

Н. К. Антонов

ORCID: 0000-0002-6588-1633

✉ nickforgo@gmail.com

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет (Россия, Москва)

ПАСТЫРСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ В «АПОЛОГИИ» СВТ. ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА

Аннотация. Анализируется пастырская образность в первом тексте христианской традиции о священстве — «Апологии» свт. Григория Богослова (ог. 2 / 3-е слово). Проводится филологический анализ ряда ключевых фрагментов этого текста. В ог. 2.9 свт. Григорий сочетает аллюзии как на «Государство» Платона, так и на ряд поэтических текстов (Гомер, Каллимах, Феокрит). Контекстное прочтение позволяет предложить новую по сравнению с предшествующими исследованиями интерпретацию этого абзаца. Показано, что автор мыслит позицию священника как «профессию» (условный перевод для τέχνη) общественной власти. В ог. 2.3–4 свт. Григорий рассматривает власть в Церкви в категориях общеантичного мирозерцания, отчасти, христианизированного. Анализ редкого словоупотребления в ог. 2.34 показывает, что автор, оставаясь в рамках этого мировидения, описывает священника как новую социальную роль, сочетающую уже существующие в культуре элементы с христианским вероучением. Свт. Григорий описывает и историческую преемственность этой роли по отношению ко всем правителям Ветхого и Нового Израиля. Таким образом, священник как пастырь становится в один ряд с полководцами, пророками, учителями и т. д. — т. е. всеми, кто имел властное положение в социуме за счет причастности к истории спасения человечества. Заключительные абзацы «Апологии», в которых мы встречаем 12 вхождений слова ποιῆν и производных, демонстрируют, что одной из основных целей этого текста было формирование образа священника как пастыря. Сочетание всех рассмотренных фрагментов и контекстов показывает, что с помощью этого образа автор описывает священство как одну из τέχνη власти, уникальное положение которой задается его сотериологической перспективой.

Ключевые слова: пастырство, метафора, риторика, свт. Григорий Богослов, «Апология», Платон, «Государство», правитель, пастух, священник

Благодарности. Статья написана в рамках проекта «Носители духовной власти в византийской письменности: историко-понятийный аспект», поддержанного фондом «Живая традиция».

Для цитирования: Антонов Н. К. Пастырская образность в «Апологии» свт. Григория Богослова // Шаги/Steps. Т. 7. № 2. 2021. С. 193–211. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-2-193-211>.

*Статья поступила в редакцию 4 декабря 2020 г.
Принято к печати 13 января 2021 г.*

Shagi / Steps. Vol. 7. No. 2. 2021
Articles

N. K. Antonov

ORCID: 0000-0002-6588-1633

✉ nickforgo@gmail.com

*St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
(Russia, Moscow)*

PASTORAL IMAGERY IN THE *APOLOGY FOR HIS FLIGHT* BY GREGORY OF NAZIANZUS

Abstract. The article analyzes the pastoral imagery in the first text on priesthood of the Christian tradition — *Apology for His Flight* by Gregory of Nazianzus. A philological analysis of a number of key fragments of this text is carried out. Consideration of *or.* 2.9. shows that St. Gregory combines allusions to both Plato's *The Republic* and a number of poetic texts (Homer, Callimachus, Theocritus). Contextual reading allows us to offer a new interpretation of this paragraph compared to previous studies. It is shown that the author thinks of the position of the priest as one in a series of authorities. Subsequent analysis confirms the initial intuition. In *or.* 2.3–4 the reader sees that Gregory considers power in the Church in terms of a general ethical worldview, partly Christianized, of course. At the same time, analysis of rare word usage in *or.* 2.34 shows that the author, remaining within this framework, describes the priest as a new social role that combines elements already existing in the culture with Christian paradigms. Gregory also describes the historical continuity of this role with all the rulers of the Old and New Israel. Thus, the priest as a pastor becomes one with the generals, prophets, teachers, etc. — that is, all those who had a powerful position in society due to their involvement in the history of the salvation of humankind. The final paragraphs of the *Apology*, in which we find 12 occurrences of the word ποιμήν and its derivatives, show that one of the main goals of this text was to form the image of the priest as a shepherd. The combination of all the studied fragments and contexts shows that with the help of this image the author describes priesthood as one of authority, the unique position of which is set by its soteriological perspective.

Keywords: pastoral care, metaphor, rhetoric, Gregory of Nazianzus, *Apology for his Flight*, Plato, *The Republic*, ruler, shepherd, priest

Acknowledgments. The study was funded by The Active Tradition Foundation, project “Spiritual leadership in Byzantine tradition: conceptual history”

To cite this article: Antonov, N. K. (2021). Pastoral imagery in the *Apology for His Flight* by Gregory of Nazianzus. *Shagi / Steps*, 7(2), 193–211. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-2-193-211>.

Received December 4, 2020

Accepted January 13, 2021

Использование свт. Григорием Богословом в «Апологии» (ор. 2)¹ образа пастуха содержит очевидное противоречие: несмотря на то что в ор. 2.9 сравнение «профессии» (условный перевод для τέχνη — далее мы будем использовать это слово и по отношению к священническому служению) пастуха с τέχνη священника признается некорректным, пастырская (пастушеская) образность весьма часто используется в тексте. Исследователи редко уделяют внимание этому факту², однако мне он представляется весьма примечательным по двум причинам. Во-первых, признавая свт. Григория искусным ритором, мы не можем считать такое противоречие случайным и непродуманным. Во-вторых, специально посвященная ор. 2.9 статья [MacDougall 2019] вскрывает в этом фрагменте сложные взаимоотношения библейских (притча о добром пастыре) и поэтических (Каллимах, Феокрит) аллюзий; последние являются, насколько мне удалось установить³, едва ли не первым обращением к небиблейским контекстам образа пастыря в христианской традиции, встречающимся в первом трактате этой традиции о священстве⁴.

¹ «Апологией» свт. Григория Богослова я называю его 3-е слово по нумерации TCO. Дело в том, что в PG Миня и соответственно во всех критических изданиях и западных переводах этот текст нумеруется как «oratio 2», в то время как русская традиция следует здесь более раннему изданию Библия. Поэтому, ссылаясь на текст, я указываю нумерацию слова и абзацев по PG, воспроизведенную в критическом издании [Bernardi 1987]. В то же время у текста есть много разных названий на разных языках, и все они поздние, см.: [Ibid.: 84–85]. Название «Апология», на мой взгляд, лучше всего следует мысли автора, который трижды так называет свой текст (см. ор. 2. 2, 102, 110). Руфин, переведший это слово на латынь, дал ему название «Apologeticus» (CSEL, 46).

² Об этом противоречии молчат даже тексты, сконцентрированные на «пастырском» аспекте «Апологии» [Serra 1955; Bellini 1971]. Некоторые авторы упоминали ор. 2.9, однако без анализа [Lochbrunner 1993: 64; Cachia 1997: 234; Gomola 2018: 100].

³ Из 600 релевантных вхождений по TLG подавляющее большинство вхождений слова ποιῶν ‘пастух’ и производных в христианских текстах I–III вв. встречается в цитатах из Писания или в экзегетических фрагментах либо следуют пастырской метафорике Писания.

⁴ Исключительное место этого трактата как «самого раннего систематического обсуждения теоретических и практических оснований христианского лидерства» [Elm 2012: 155] после пастырских посланий ап. Павла подчеркивается практически всеми исследователями творчества свт. Григория, правда, в основном со ссылками друг на друга. См.: [Rapp 2005: 42; Beeley 2008: 237; Fiedrowicz 2019: 31]. Автор последней работы приводит в предисловии ссылки еще на шесть авторов в подтверждение этого тезиса.

Можно предположить, что пастырская метафора, играющая столь важную роль в описании церковной власти во все эпохи христианской письменности, имеет особое значение и в рассматриваемом тексте. В таком случае выявление контекстов и источников мысли свт. Григория (в том числе анализ указанного противоречия) может пролить свет на понимание священства свт. Григорием в целом. При этом не стоит забывать о дистанции между риторическим образом и историческими практиками IV в., реконструкция которых требует отдельного исследования.

В тексте «Апологии» насчитывается 52 употребления слова ποιμήν ‘пастух’ и производных от него. Первым будет рассмотрен упомянутый выше парадоксальный фрагмент ог. 2.9, после чего мы обратимся к наиболее важным примерам употребления пастырской образности в других частях текста.

Ор. 2.9

...Я и раньше считал, и сейчас полагаю, что не одно и то же — наставлять человеческие души и начальствовать над стадом овец или волов (ποιμνης ἄρχειν ἢ βουκόλιον)⁵. В последнем достаточно, чтобы волы и овцы (τὸ βουκόλιον ἢ τὸ ποιμνιον) тучнели⁶, для чего волопас и пастух (βουκόλος καὶ ποιμήν) ищет удобное пастбище и водопой, выгоняет стадо на луга и угоняет с них⁷, дает отдых, отгоняет и собирает, причем чаще свирелью, чем посохом. Пастуху и волопасу (τῷ ποιμένι ἢ τῷ βουκόλῳ) больше ничего не надо делать, изредка только отгонять волков⁸ и более-менее заботиться о больных. По большей части его заботят⁹ лишь дерево, тень и свирель. Он хочет, сложив кучу из травы, лежать у прохладного ручья и петь любовные песенки с кубком в руке¹⁰, болтать с волами или овцами (ταῖς βουσίν ἢ τῇ ποιμνῇ), из них же съедая самых откормленных или продавая¹¹. А о добродетели овец или волов

⁵ Ср. Платон. Государство, 343b–c; Фрасимах: «[Сократ.] ты думаешь, будто пастухи либо волопасы (ποιμένεας ἢ βουκόλους) заботятся о благе овец или волов <...> с какой-то иной целью, а не ради блага владельцев и своего собственного. Ты полагаешь, будто и в государствах правители <...> думают о чем-то ином, а не о том, откуда бы извлечь для себя пользу» (пер. А. Н. Егунова).

⁶ ὅτι παχύτατον. Ср. ὅτι πάχιστον из Callimachus. *Aetia* fr. 1.21–24.

⁷ Εἰσελεύσεται καὶ ἐξελεύσεται ἀπὸ τε νομῶν καὶ ἐπὶ νομάς. Ср.: 1) Ин. 10:9: Εἰσελεύσεται καὶ ἐξελεύσεται καὶ νομὴν εὐρήσει («войдет и выйдет и найдет пастбище», пер. наш); 2) Одиссея, 10.82–85: ...ὅθι ποιμένα ποιμήν ἠπύει εἰσελάων, ὁ δὲ τ' ἐξελάων ὑπακούει. ἔνθα κ' αἴπνος ἀνήρ δοιοῦς ἐξήρατο μισθοῦς, τὸν μὲν βουκολέων, τὸν δ' ἄργυρα μῆλα νομεύων («Пастух, свое стадо пригнавший, / Перекликается там с пастухом, кто свое выгоняет. / Муж, не знающий сна, получал бы двойную там плату: / Пас бы сначала быков, а потом бы — овец белоруных»; пер. В. В. Вересаева).

⁸ Ср.: Ин. 10:12: «А наемник не пастух, которому овцы не свои, видит приходящего волка и оставляет овец, и бежит» (пер. еп. Кассиана (Безобразова)).

⁹ τὰ πολλὰ δὲ αὐτῷ μελήσει δρῦς. Ср. Ин. 10:13: Οὐ μέλει αὐτῷ [μισθωτῷ] περὶ τῶν προβάτων.

¹⁰ Это предложение наполнено буколическими мотивами и лексикой: δρῦς, σκιά, δόνακες, παρὰ ψυχρὸν ὕδωρ, σπιθάδα, ἐρωτικὸν ἄσαι μετὰ τοῦ κισσυβίου. Ср.: Theocritus. *Id.* 5.34, 46–49, 6.45, 8.68 и др.

¹¹ Ср. Зах. 11:16: «Ибо вот, Я поставлю на этой земле пастуха, который о погибающих не позаботится, потерявшихся не будет искать и больных не будет лечить, здоровых не будет кормить, а мясо тучных будет есть и копыта их оторвет»; Иез. 34:2–4: «Горе пастырям Израилевым! ужели пастыри пасут самих себя? Не овец ли пасут пастыри? Вот вы едите

(πομνίων ἢ βουκολίων) никто никогда и не задумывался. Да и какая у них добродетель? Искал ли хоть кто-то блага для стада вместо своего удовольствия¹²? (здесь и далее пер. автора статьи).

Не может не удивлять тот факт, что приведенный текст в прямом своем прочтении слабо показывает «высоту, почетность» и «опасность» священнического служения¹³ — главную мысль в Апологии, развитию которой посвящена основная часть текста (ог. 2.9–102): из того, что священник «выше» обычного пастуха, трудно сделать далеко идущие выводы о «высоте» священника. Следует предположить, что мысль свт. Григория станет яснее, если рассмотреть этот фрагмент с точки зрения сопряжения в нем контекстов ряда значимых текстов.

Б. Мак-Дугалл, отметив в этом абзаце аллюзии на притчу о добром пастыре и поэзию Каллимаха и Феокрита, предложил его интерпретацию через выявление внутреннего диалога между контекстами этих аллюзий. Однако в таком ракурсе, поскольку материал притчи как бы критикуется свт. Григорием (ведь пастух в его тексте не подходит для сравнения со священником), исследователь вынужден искать ответ на вопрос: «почему Пастырь Добрый недостаточно хорош для Григория?» [MacDougall 2016: 179]. Конечно, автор оговаривает, что, «формулируя этот вопрос таким образом», он «никоим образом не утверждает, что Григорий критикует фигуру Христа как Пастыря Доброго или библейский текст». Свт. Григорий, по его мнению, «строит на основании библейской метафоры собственную мысль», которая отталкивается от интуиции Каллимаха, противопоставляющей количеству качество: «Для доброго пастыря недостаточно сделать свое стадо как можно более многочисленным (...) Пастырь душ, по Григорию, должен в своем попечении уделять больше внимания качеству стада, чем его количеству» [Ibid.].

Не отрицая возможности такого понимания отрывка, укажу на то, что оно может быть подвергнуто критике как с точки зрения корректности установленных параллелей (они кажутся противоречивыми), так и через возможность установления других параллелей. Например, построенная на созвучии глаголов первая параллель с Ин. (см. сноску 7) (Εἰσελάσετε καὶ ἐξελάσει и Εἰσελεύσεται καὶ ἐξελεύσεται) может быть оспорена, поскольку эти слова можно рассматривать как отсылку к «Одиссее», в которой используется та же лексика (ἦτ' οὖτε εἰσελάω, ὁ δὲ τ' ἐξελάω ὑλακοῦει). Эта параллель кажется весьма вероятной, так как и у Гомера, и у свт. Григория, мы встречаем указание на два типа стада — волов и овец (Одиссея, 85: τὸν μὲν βουκολέω, τὸν δ' μῆλα νομεύω). Я не отрицаю возможности двойной аллюзии¹⁴, однако ее интер-

молоко, и волною одеваешься, и тучных (животных) закалаешь, а овец Моих не пасешь: Изнемогающей не поднимаешь, и больной не врачуешь, израненной не перевязываешь, заблудшей не возвращаешь, и погибшей не ищешь, а сильную обременяешь трудом и правите ими властью и с презрением» (пер. П. А. Юнгера).

¹² τίς τὸ ἐκεῖνοὺς καλὸν πρὸ τῆς ἰδίας ἡδονῆς ἐσκέψατο; Ср. Платон. Государство, 345d: ἀρχὴν (...) μηδενὶ ἄλλω τὸ βέλτιστον σκοπεῖσθαι ἢ ἐκεῖνω, τῷ ἀρχομένῳ; («власть (...) имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен»).

¹³ Ог. 2.10: ἀρχὴ ἢ ἡμέτερα, ἧς ὅσον τὸ ὕψος καὶ τὸ ἀξίωμα, τοσοῦτος καὶ ὁ κίνδυνος («Наше начальство, которое насколько высоко и почетно, настолько и опасно»).

¹⁴ Пример подобного см. в ог. 2.8., где фраза «неумытыми руками», вводит в некотором смысле в диалог контексты Гомера (*Ilias* 6.266) и Евангелия (Мф. 15:18–20).

претация представляется мне непростой задачей. Кроме того, в этом отрывке можно предполагать аллюзию на фрагменты из Зах. 11:16 и Иез. 34:2–4 (см. сноску 11), цитируемые в «Апологии» (ог. 2.63, 66), в которых мы найдем ряд смысловых параллелей с текстом свт. Григория, что также потребовало бы какого-то объяснения.

Поиск трактовки, учитывающей все указанные контексты, представляется мне непосильной задачей. Вместо ее решения я предложу свою интерпретацию ог. 2.9, основанную на обращении исключительно к небиблейскому материалу, что представляется мне оправданным по той причине, что все три предложенных отрывка Писания используют пастырскую метафору, в то время как свт. Григорий говорит о вполне буквальных пастухе и овцах. Поскольку античная теория языка хорошо знает различия буквального (*κύριον*), метафорического (*μεταφορά*) и других смыслов слова¹⁵, можно предполагать, что свт. Григорий сознательно выводит библейские метафорические аллюзии за рамки возможных ассоциаций за счет регулярного упоминания в паре с «пастухом» и «овцами» «волопаса» и «волов», таким образом подчеркивая, что обращается к *κυριολογία*. Отмечу, что во всех рассматриваемых мной фрагментах пастырская метафора основывается на использовании исключительно производных от *ποιμήν* или общего *πρόβατα* ‘овцы’, в то время как перечисление видов стад и пастухов (*ποιμήν*, *βουκόλος* ‘волопас’, *αἰπόλος* ‘козлопас’) регулярно используется именно в буквальном смысле¹⁶.

Фраза «...я и раньше считал, и сейчас полагаю, что не одно и то же — наставлять человеческие души и начальствовать над стадом овец или волов» (*ποιμνῆς ἄρχειν ἢ βουκόλιον*) уже сама по себе содержит ответ тому, кто считает указанные типы власти «одним и тем же». Поскольку параллелизм *ποιμήν* и *βουκόλος* и производных пронизывает весь отрывок, заключающаяся в нем аллюзия станет ключевой для его интерпретации. В комментарии к тексту (см. сноски 5, 12) я указал, что считаю этот параллелизм аллюзией на одну реплику Фрасимаха в «Государстве» Платона.

Знакомство свт. Григория с «Государством» представляется весьма вероятным, поскольку Платон и некоторые его концепции упоминаются в других текстах свт. Григория¹⁷, а в одном из его писем содержится эксплицитное упоминание «Государства» (*Ep.* 24.4). Конечно, можно предполагать соприкосновение свт. Григория с идеями платонизма лишь через философские учебники, а не через исходные тексты, однако это маловероятно в виду частого упоминания текстов Платона, в том числе «Государства», в риторических пособиях (*προϋμνάσματα*) [Kennedy 2003], что свидетельствует о большом значении его текстов в рамках риторического образования. Кроме того, поиск по TLG¹⁸ позволяет утверждать, что среди дошедших до нас текстов наиболее вероятным источником для ог. 2.9 является следующий обмен репликами из «Государства» Платона:

¹⁵ См.: Aristoteles. *Poetica* 1457b; Plutarchus. *Quomodo adolescens poetas audire debeat* 22c; Origenes. *Philocalia* 14.2.

¹⁶ См. употребление этих слов в LXX, у Филона Александрийского и др.

¹⁷ По имени Платон назван в корпусе свт. Григория 19 раз.

¹⁸ В proximity-поиске были заданы индексы *poim* и *boukol* с расстоянием до 5 слов между ними; рассмотрены 117 релевантных вхождений.

343b–c, Фрасимах: [Сократ,] ты думаешь, будто пастухи либо волопасы (ποιμένας ἢ βουκόλους) заботятся о благе овец или волов (τὸ τῶν προβάτων ἢ τὸ τῶν βοῶν), когда откармливают их и холят, и что делают они это с какой-то иной целью, а не ради блага владельцев и своего собственного. Ты полагаешь, будто и в государствах правители — те, которые по-настоящему правят, — относятся к своим подданным как-то иначе, чем пастухи к овцам, и будто они днем и ночью только и думают о чем-то ином, а не о том, откуда бы извлечь для себя пользу.

345d–e, Сократ: Ты думаешь, что он пасет овец, поскольку он пастух, не имея в виду высшего для них блага, а так, словно какой-то нахлебник, собирающийся хорошенько угоститься за столом; или, что касается доходов, — так, словно он стяжатель, а не пастух. Между тем для этого искусства важно, конечно, чтобы оно отвечало не чему-нибудь иному, а своему прямому назначению, и притом наилучшим образом, — тогда овцы и будут в наилучшем состоянии; такое искусство будет достаточным для этой цели, пока в нем нет никаких недочетов. Потому-то, думал я, мы теперь непременно согласимся, что всякая власть, поскольку она власть, имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен и ею опекаем — в общественном и в частном порядке (пер. А. Н. Егунова).

Мы видим, что у Платона сравнение пастушества с политиком проводится по линии «деятель — действие — объект действия». По Фрасимаху пастух пасет стадо / правитель руководит полисом для своей выгоды, по Сократу — на пользу стада / полиса. Заменяя отношения «правитель — полис» на «священник — еклесия», Богослов описывает вполне Фрасимахова пастуха, заявляя, что его нельзя сравнивать со священником, образ которого дается в тексте между строк. Парафразом в строгом смысле слова¹⁹ здесь можно считать описание пастуха в ог. 2.9 по отношению к первой части реплики Фрасимаха, которая значительным образом расширяется элементами из поэтических текстов.

Представляется, что аллюзия на «Одиссею» обусловлена в первую очередь параллелизмом между текстами Гомера и Платона, где удваиваются «типы» стад, при этом можно предположить, что ее глубинный смысл таков. На описанном у Гомера острове никогда не заходит солнце; «Пастух, свое стадо пригнавши, / Перекликается там с пастухом, кто свое выгоняет. / Муж, не знающий сна, получал бы двойную там плату: / Пас бы сначала быков, а потом бы — овец белорунных» (Одиссея, 10.82–85)²⁰. Пастух у свт. Григория «выгоняет стадо на луга и угоняет с них», т. е. он также не всегда за работой. Противопоставляемый ему священник в этом смысле становится «мужем, не знающим сна» из «Одиссеи», поскольку он всегда должен заботиться о своей пастве²¹. Контекст Каллимаха показывает, что священник это тот, кто

¹⁹ Этот прием описан в Aelius Theon. *Progymnasmata* 15. Английский перевод и комментарий см. в [Kennedy 2003: 70–71].

²⁰ Греческий текст см. в сноске 7.

²¹ Я не настаиваю на такой интерпретации, поскольку в остальном тексте «Апологии» эта мысль не развивается, а представления о рабочем/свободном времени, скорее всего, анахроничны в своем буквальном прочтении, однако мне представляется, что мысль свт. Григория лежала в этом русле.

трудится ради «качества», а не «количества», о чем было сказано выше. Переворачивая образ пастуха, которого «заботят лишь дерево, тень и свирель», из «Идиллий» Феокрита, читатель понимает сложность служения священника, учитывая, что если пастуху нужно «лишь изредка отгонять волков», значит, противник священника, имеющийся в виду свт. Григорием, должен быть кем-то более страшным и постоянным.

Однако наиболее важной характеристикой оставленного между строк образа священника является, на мой взгляд, лексическая параллель между предложениями, завершающими рассматриваемые фрагменты «Апологии» («Искал ли хоть кто-то из них блага для стада, вместо своего удовольствия?») и «Государства» («власть <...> имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен»; греческий текст см. в сноске 12). Она показывает, что достраиваемый читателем образ священника должен соотноситься с правителем, как его определяет Сократ.

При этом, несмотря на то что свт. Григорий в других местах текста приводит набор общих представлений о правителе, относя их к священнику²², его интенция в этом отрывке, по-видимому, заключается в скрытом указании на превосходство священника над правителем из «Государства»: если Сократ, отвечая на провокативную реплику Фрасимаха, утверждает, что его сравнение пастуха с правителем выстроено в неправильной логике, не оспаривая при этом релевантность сравнения, то свт. Григорий отрицает саму возможность положительного соотнесения священника с пастухом.

Представляется, что выявленных между текстами связей достаточно, чтобы считать исходную гипотезу о важности контекста «Государства» для корректного понимания ог. 2.9 убедительной²³. Такая интерпретация, как кажется, разрешает наше исходное недоумение: если прямое сравнение священника с пастухом не может показать особенную значимость первого, то насыщенный литературными контекстами парафраз, который позволяет построить обстоятельный образ священника, представляющий это служение более высоким *τέχνη* власти, чем управление полисом, вполне справляется с этой задачей.

Or. 2.3–4

Как в нашем теле одно начальствует (*τὸ μὲν τι ἄρχον καὶ οἷον προκαθεζόμενον*), а другое подчиняется (*τὸ δὲ ἀρχόμενον καὶ*

²² Ср. ог. 2.5: «Когда преуспевшие в божественной философии (*τὰ θεῖα φιλοσοφοῦσιν*) из подчиненных становятся правителями, в этом нет ни ничего постыдного, ни чуждого нам. Это не противоречит и общепринятым постановлениям философии»; ог. 2.10: «...быть начальником над людьми гораздо труднее, чем подчиняться им»; ог. 2.15: «Если [начальник и предстоятель] хочет своей добродетелью вести людей к подобающему, он должен всегда стремиться к благу, и не насильно властвовать (*μὴ βίᾳ κатарξεν*), а вести убеждением (*πειθῇ προσάξεν*) <...> Потому и наш закон, и Законодатель особо приказывает пасти стадо добровольно, а не по принуждению (1 Пет. 5:2)». Последний фрагмент интересно было бы сравнить с «Политиком» Платона (276e) в широком контексте.

²³ Не претендуя на окончательные выводы, укажу, что в целом пастырская метафора очень редко используется в последующей платонической традиции. Так, она полностью отсутствует в учебниках платоновской философии (см.: [Шичалин 1995]) и «Энеадах» Плотина. Единжды сравнения правителей с пастухами встречаются в Iamblichus. *Protrepticus* 74.4 и Porphyrius. *Contra Christianos* 75. Последний фрагмент, по-видимому, также восходит к «Государству».

ἀγόμενον), также и в Церквях Бог установил по закону справедливости, воздающей по достоинству, а также Своим промыслом, который все связует, чтобы те, кто превосходят большинство добродетелью и близостью к Богу (πρὸς τὸν Θεὸν οἰκειώσιν) были «п а с т ы р я м и и учителями (τοὺς δὲ εἶναι λοιμένας καὶ διδασκάλους) к совершенению» Церкви²⁴, чтобы они были как душа для тела или ум для души — словом и делом направляли тех, кому полезнее быть п а с о м ы м и и п о д н а ч а л ь н ы м и (τοὺς μὲν ποιμαίνεσθαι τε καὶ ἄρχεσθαι), к должному, чтобы и те и другие, связанные гармонией Духа и соединенные в одно совершенное тело, оказались достойными нашей Главы — самого Христа.

Итак, я знаю, что отсутствие власти и беспорядок для всех живых существ вреднее, чем порядок (τάξις) и власть (ἀρχή), а для людей в особенности, поскольку мы подвергаемся большей опасности. Ведь необходимо, чтобы мы, поскольку не устояли в главном и согрешили, не лишились другого — возможности восстать.

Для того чтобы понять роль пастырской лексики в этом отрывке, следует рассмотреть, в каком окружении находится цитата из Еф. 4:11–12. В этом фрагменте свт. Григорий не только утверждает богоустановленность власти в Церкви цитатой из Писания, но и приводит набор топосов, соединяющих идею власти с антропологией («Как в теле <...> так и в Церквях»; «были как душа для тела»)²⁵, космологией («...отсутствие власти <...> для всех живых существ вреднее, чем порядок»)²⁶ и представлениями о связи Бога и мира («Бог <...> установил Своим промыслом»²⁷ и «близость к Богу» как источник власти²⁸). Все это свидетельствует о включенности представлений свт. Григория о священнике в общеантичное «замкнутое» мирозерцание [Воронцов 2020: 36–37], в рамках которого ἀρχή и τάξις на каждом уровне мироздания (человек, полис, космос) оказываются взаимосвязанными²⁹.

Эти топосы, не христианские по происхождению, определенным образом воспринимались и осознавались с точки зрения Откровения всей христиан-

²⁴ Еф. 4:11–12: «И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных благовестниками, иных пастырями и учителями, к совершенению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (синодальный пер. с незначительными изменениями).

²⁵ Ср. Аристотель. Политика, кн. 1, П.9–11: «И во всем, что, будучи составлено из нескольких частей <...> сказывается властвующее начало и начало подчиненное. Это общий закон природы <...> Живое существо состоит прежде всего из души и тела; из них по своей природе одно — начало властвующее, другое — начало подчиненное <...> Во всяком живом существе прежде всего можно усмотреть власть господскую и политическую. Душа властвует над телом, как господин, а разум над вашими стремлениями — как государственный муж» (пер. С. А. Жебелева).

²⁶ Ср.: «Уже в платонизме напряженный интерес к порядку космоса с самого начала связан с ощущением угрозы другому порядку — порядку полиса» [Аверинцев 2004: 92].

²⁷ Учение о промысле также не является специфически христианской идеей. См.: [Беневич 2011].

²⁸ τὴν πρὸς τὸν Θεὸν οἰκειώσιν. Примечательная стоическая терминология, о которой см.: [Maslov 2012].

²⁹ Именно вследствие этого в «Государстве» Платона возможен перенос рассмотрения вопроса о справедливости с уровня частной этики на уровень полиса (с 369а и далее).

ской мыслью³⁰. В приведенном отрывке (говоря шире — во всем тексте «Апологии») мы видим пример такой перекодировки «политического», в смысле человеческого общежития, уровня. Осмысляя его в сотериологической перспективе, свт. Григорий говорит об особой зависимости человека от «порядка» и «власти» и таким образом утверждает Церкви базовой формой сосуществования христиан. Употребление «Церквей» во множественном числе свидетельствует о том, что речь идет именно о локальных общинах, осмысляемых как пространство властных отношений («пастыри — пасомые»).

Мы видим достаточно сложный синтез античного и библейского материала: если в Еф. 4:11 утверждается богоустановленность служения «апостолов, пророков, евангелистов, пастырей и учителей» для созидания мистического Тела Христова, то у свт. Григория появляется промежуточное пространство Церквей³¹ — конкретных социальных устроений, соотнесенных с замкнутым иерархическим миропорядком, т. е. осмысленных в категориях античного полиса. Эти местные Церкви оказываются помещенными в сотериологическую перспективу двояким образом: в Павловом мистическом смысле («чтобы <...> оказались достойными нашей Главы — самого Христа») и в более «практическом», поскольку, пусть и имплицитно, устанавливается связь «спасение — таинства — церковная власть» (см. последнее предложение фрагмента, где речь идет или о Покаянии, или о Крещении)³². Для описания этой власти свт. Григорий из упомянутого в Еф. 4:11 ряда служений оставляет последние два (ποιμένας καὶ διδασκάλους), которым соответствуют те, «кого пасут и кем руководят» (ποιμαίνεσθαί καὶ ἄρχεσθαι). Таким образом, удачным концептом для обозначения представлений свт. Григория представляется выражение «полисная экклесиология» [Захаров 2014: 174].

В итоге можно говорить о том, что пастырская образность играет ключевую роль в описанном синтезе, поскольку именно она в данном отрывке является точкой пересечения сотериологических и политических смыслов.

Ог. 2.34

...тосоῦτον ἐνταῦθα τὸ ἔργον τῷ ἀγαθῷ ποιμένι, τῷ γνωστῶς γνωσομένῳ ψυχὰς ποιμνίου, καὶ ἀφηγησομένῳ κατὰ λόγον ποιμαντικῆς, τῆς γε ὀρθῆς καὶ δικαίας, καὶ τοῦ ἀληθινοῦ ποιμένου ἡμῶν ἀξίας.

...и потому столь сложно хорошему пастырю «внимательно наблюдать души паствы»³³ и предводительствовать ими, соответствуя пастырскому, истинному и законному положению нашего Истинного Пастыря.

Словосочетание ἀγαθὸς ποιμὴν («хороший пастырь»), на первый взгляд, не соотносится с притчей о Пастыре Добром (Ин. 10:11–16), поскольку, во-первых,

³⁰ См. главу «Порядок космоса и порядок истории» в [Аверинцев 2004: 89–93].

³¹ Конечно, отчасти сходное представление о местных Церквях присутствовало и у ап. Павла. См.: [Афанасьев 2015: 222–225].

³² Общий мистериальный контекст подтверждается развитием связи власти и тайносовершения ниже в ог. 2.4: «Ведь если бы все избегали этой власти <...> кем бы почитался у нас Бог великими возводящими горе таинствами...».

³³ Притч. 27:23.

использовано иное, хоть и близкое прилагательное (в притче — *καλός*), а вторых, таким образом назван священник, а не Христос. Если уже в Новом Завете мы встречаем именование церковных лидеров словом *ποιήν* и обозначение их действий при помощи производных от этого слова³⁴, то первым обнаруженным мной³⁵ эксплицитным утверждением связи пастырства людей в Церкви с пастырством Христа является фрагмент из «Педагога» Климента Александрийского, 1.6.37: «...мы, предстоятели Церквей (*οἱ τῶν ἐκκλησιῶν προηγουμένοι*), являемся пастырями по примеру хорошего Пастыря (*κατ' εἰκόνα τοῦ ἀγαθοῦ ποιμένος*), а вы — овцы...». Отмечу, что это словосочетание достаточно редко встречается у предшествующих свт. Григорию христианских авторов и притом чаще всего используется именно Климентом (9 употреблений). Примечательно, что александрийский пресвитер использует его в том числе при цитировании Ин. 10:11 (Педагог, 1.11.97, Строматы. 1.26.169)³⁶, что однозначно фиксирует связь такого словоупотребления с контекстом указанной притчи.

Можно предполагать, что свт. Григорий развивал интуицию именно этого фрагмента из «Педагога». Для него типичнее употребление *ποιήν ὁ καλός*, чем *ἀγαθός ποιήν* (9 против 3 по всему корпусу), соответственно, использование более редкого (в том числе и в христианской традиции) выражения должно было быть чем-то мотивировано, а «Педагог», 1.6.37 — единственный обнаруженный нами при поиске по TLG фрагмент, где выражение *ἀγαθός ποιήν* использовано в контексте связи пастырства Христа и священнослужителей. При этом издатель «Апологии» предполагает обращение к лексике и проблематике «Педагога» в ог. 2.23³⁷, чем подтверждается не только знакомство свт. Григория с этим текстом, но и его актуальность при создании своего собственного.

Таким образом, неудивительно, что мы встречаем в «Апологии» — тексте о священнике — такое воплощение пастырской метафоры, где речь идет не столько о взаимоотношениях «пастырь — паства», сколько именно о Христе как источнике власти пастыря, хотя оно и редко встречается в текстах до IV в. Представление о том, что священническое служение является продолжением икономии Христа, было развито в ог. 2.22–26³⁸ и лишь намечено в приведенном выше фрагменте с помощью пастырской метафоры. Важно отметить, что если у Климента священник называется пастырем по образу «хорошего Пастыря», со всеми коннотациями соответствующей притчи, то свт. Григорий уже самого священника называет «добрым пастырем», делая таким образом, во всяком случае на уровне отождествления с текстом притчи, больший акцент на достоинстве священного сана, что вполне соответствует основной интуиции «Апологии».

³⁴ См.: Ин. 21:16, Деян. 20:28, Еф. 4:11, 1 Пет. 5:2.

³⁵ При поиске по TLG по всем вхождениям слова *ποιήν* в текстах I–III вв.

³⁶ Хотя у него же встречается однажды и *ποιήν ὁ καλός* при цитировании того же стиха в «Педагоге» (1.7.53).

³⁷ См. сноску 2 в [Bernardi 1978: 120].

³⁸ «А цель [священнического служения] — (...) вселить Христа в сердца Духом и (...) сделать [человека] богом (...) Для этого Рождение (...) смерть за смерть (...) Воскресение для воскресения. Всем этим Бог (...) вылечил нашу немощь, вернув ветхого Адама туда, откуда он ниспал (...) Вот такого лечения мы помощники (*συνεργοί*)...». См.: [Beeley 2008: 240; Hofer 2013: 201].

Словоупотребление *ποιαντικὴ ἀξία* ‘пастырское достоинство/положение’ заслуживает отдельного комментария, поскольку, как кажется, свидетельствует о частичном отрыве пастырской образности от изначальной метафорической сферы использования. Дело в том, что субстантивация прилагательного женского рода за счет эллипсиса *τέχνη* (условно ‘искусство’) / *ἐπιστήμη* (условно ‘наука’) по типу *πολιτικὴ/ῥητορικὴ/οἰκονομικὴ* и т. д. регулярно используется для обозначения разных «профессий». Первое употребление *ποιαντικὴ*, причем в паре с *τέχνη*, еще в буквальном пастушеском смысле встречается у Галена, когда он комментирует рассмотренный выше фрагмент «Государства» Платона³⁹. Обратившись к нему вновь, мы обнаружим в последней фразе Сократа сравнение власти «пастушеской» (*ποιμενική*) с «общественной и частной властью» (*πολιτικὴ καὶ ἰδιωτικὴ ἀρχή*) (Государство, 354d–e). Затем *ποικαντικὴ* как способ указания на *τέχνη* встречается исключительно в христианской письменности, причем периодически указывает именно на деятельность священника по отношению к пастве. Пример подобного использования мы единожды встречаем у Оригена⁴⁰ и далее в ряде текстов свт. Григория, где используются *ποιαντικὴ ἐπιστήμη* и просто *ποιαντικὴ*⁴¹.

Логично предположить здесь сознательное противопоставление *ποιαντικὴ* — *ποιμενική*, отчасти схожее с русской оппозицией *пастырство* — *пастушество*. Как кажется, можно говорить о том, что появление нового для античности типа социальных отношений требует для себя нового уровня абстрагирования и новых словесных форм⁴², которые выстраиваются с учетом предшествующей традиции.

Конечно, в приведенном отрывке мы видим указание не на пастырскую *τέχνη*, но на *ἀξία*, которое, более того, отнесено ко Христу, из чего может создаться впечатление, что фрагмент выпадает из описанной выше логики. Однако здесь следует сделать два замечания. Во-первых, *ἀξία* в таком употреблении будет обозначать не достоинство само по себе, а скорее положение, статус, дающий это достоинство. Так, по аналогии с положением раба (*δουλικὴ ἀξία*)⁴³ или положением гражданина (*πολιτικὴ ἀξία*)⁴⁴ в данном случае речь идет о положении/статусе пастыря. Во-вторых, несмотря на то что здесь *ἀξία* синтаксически относится ко Христу, выражение *κατὰ λόγον* ‘по аналогии’⁴⁵ указывает на наличие определенного соотношения и связи между «пастырским положением» священника в общине и Христа в Церкви⁴⁶.

³⁹ Galenus. *De placitis Hippocratis et Platonis* 9.5.8.

⁴⁰ Origenes. *Homiliae in Lucam* 12.73.12.

⁴¹ См.: ог. 18.16, ог. 9.3, 4. и др.

⁴² Примечательно, что Аристотель, говоря о функциях и видах метафор, выделяет метафоры по аналогии как те, которые позволяют образовывать новые понятия. См.: Аристотель. Поэтика, XXI: «Для разбрасывания солнцем света нет соответствующего слова. Однако так как “бросать” имеет такое же отношение к лучам солнца, как “сеять” к семенам, то у поэта сказано: “сея богозданный свет”» (пер. Н. И. Новосадского).

⁴³ Posidonius. *Fragmenta* 83.25.

⁴⁴ Dionysius Halicarnassensis. *Antiquitates Romanae* 16.4.1.

⁴⁵ См. статью «λόγος» в LSJ, раздел II «relation, correspondence, proportion»; в словаре Вейсмана раздел II.с «соотношение, пропорция, соразмерность».

⁴⁶ Ср. ог. 9.6: Πῶς ταῦτα καὶ ματὸ (<...> κατὰ τὸν ὄρθον τῆς ποιαντικῆς λόγον; («как мне постичь это в соответствии с истинным логосом пастырства?»). Несмотря на очевидную разницу в синтаксическом положении, нельзя ли и в нашем отрывке рассматривать *λόγος* в более онтологическом ключе, учитывая проговоренную роль священства в божественной икономии?

Фрагмент ог. 2.9–34, начало и конец которого были рассмотрены выше, посвящен в целом рассмотрению священства как самого высокого служения (τέχνη) власти — «искусства из искусств и науки из наук» (τέχνη τεχνῶν, ἐπιστήμη ἐπιστηῶν, ог. 2.16). Введенные через парафраз образа пастуха из «Государства» «социально-политические» коннотации сохраняются и в приведенном выше фрагменте (ог. 2.34), хотя и преломляются в обращении к материалу пастырской метафорике из христианской традиции (Климент, Ориген). В этом кратком отрывке свт. Григорий, как кажется, совершает три важных действия: 1) соотносит контекст притчи о добром пастыре не со Христом, а со священником, при этом 2) подчеркивает связь положения священника в общине с пастырством Христа, тем самым 3) определяет ключевую реалию социального и мистического устройства Церкви, выделяя особый статус пастыря.

Это представление об особом положении пастыря в социуме, находящемся в сотериологической перспективе, имеет в «Апологии» и свое историческое обоснование, которое будет рассмотрено ниже.

Ог. 2.65

А другие обличения пастырей (πολιτιόντων) [Иезекиилем]? В одном месте он говорит: «Беда пойдет за бедою и весть за вестью, и не будет видения у пророка (προφήτου), и погибнет закон у священника (ἱερέως) и совет у старейшин» (πρεσβυτέρων) (Иез. 7:26).

Большой фрагмент ог. 2.52–68 содержит упоминание многих библейских персонажей, и среди прочего критику правителей Израиля из большинства книг больших и малых пророков, переадресованную свт. Григорием современному ему клиру. В этой части текста мы встречаем и 15 производных от πολιτήν, в один ряд с которыми ставятся разного рода правители (ἄρχοντες, ἡγέμονες, κаторθοῦντες, προέχοντες, ἀφηγούμενοι, προεστώτες), старейшины, учителя, священники, левиты, пророки и т. д., пример чего мы видим в приведенной цитате. Прочие вхождения интересующей нас лексики, как и вообще большинства терминов, описывающих какой-либо властный статус, приходятся на цитаты из Писания — тем более интересно их употребление.

Логика этого отрывка и использованная в нем лексика требуют отдельного анализа, выходящего за рамки данной статьи; здесь я лишь намечу некоторые аспекты, необходимые для того, чтобы указать на роль пастырской образности в этом тексте. В ог. 2.52 свт. Григорий выстраивает цепочку правителей Израиля от Моисея через пророков и до апостолов как примеров для священников⁴⁷, а в ог. 2.56–68, переносит на последних ветхозаветную критику. Все это работает на общую логику возвеличивания сана, однако помимо этого отражает представления свт. Григория о встроенности клира в глобальный ме-

⁴⁷ Ог. 2.52: «...оставив в стороне всех остальных, которые были избраны как законодатели, или пророки, или полководцы, или для какого-то другого управления (οἰκονομία) народом, как Моисей, Аарон, Иисус, Илия, Елисей, судьи, Самуил, Давид, множество пророков, Иоанн и после них двенадцать учеников, из которых каждый в свое время руководил (διεξήληθον τὴν πρoτασίαν) народом с большими трудностями и страданиями; всех их обойдя молчанием, я представлю лишь Павла свидетелем моего слова, чтобы на этом примере мы рассмотрели, что такое забота о душах (ψυχῶν ἐπιμέλεια)».

танарратив об икономии⁴⁸, причем иным способом, чем при констатации связи священнического служения с воплощением Христа. Общим знаменателем всех названных правителей, среди которых мы встретим даже военачальников, является именно их властное положение в социуме, направленное на приведение этого социума к спасению. Именно это позволяет свт. Григорию соотносить все эти служения с клиром, осмысляя его тем самым как наследника всех правителей Ветхого и Нового Израиля. Так, характеристичным является самоопределение клира в авторских словах свт. Григория в *ор.* 2.57: «[Осия возвещает] суд нам, священникам и начальникам (ἱερεῖς καὶ ἄρχοντας)». Тот факт, что в одном случае эта пара, а в другом «пастыри» (ср. выше (*ор.* 2.65): ποιμαίνοντων) являются теми словами авторской речи, с помощью которых свт. Григорий относит тексты пророков к современному ему клиру, позволяет говорить об их определенной синонимичности. Таким образом, можно предполагать, что содержательным наполнением концепта «пастырь» является сочетание и взаимообусловленность священнослужения и власти.

Такое употребление пастырской образности хорошо согласуется с рассмотренными выше контекстами, однако если те относились к синхроническому срезу социального устройства Церкви, то здесь мы видели представления свт. Григория о ее диахронии. И если в приведенной выше цитате слово «пастырь» было лишь одним из использованных терминов, то финальные два абзаца «Апологии» показывают, что он не зря был выделен нами как особо значимый.

Or. 2.116–117

Я с вами, пастыри и сопастыри (ποιμένες καὶ συμποιμένες)! С тобой, святая паства (ποίμνιον), достойная Архипастыря⁴⁹ (ἀρχιποιμένος) Христа! <...> Бог же мира <...> избравший Давида, раба Своего, и взявший его от стада (ποιμνίον) овечьих <...> дающий слова благовествующим <...> Сам, пася пастырей (ποιμαίνων ποιμαίνοντας) и вода вождей, да поддерживает правую руку нашу⁵⁰ <...> чтобы и нам искусно (μετ' ἐπιστήμης) пасти паству⁵¹ (ποιμαίνομεν ποίμνιον) Его, а не орудиями неопытного пастуха (ποιμένος)⁵² <...> Сам да даст силу и крепость Своему народу⁵³, Сам да представит Себе паству (ποίμνην) славной и непорочной <...> чтобы и мы в храме Его вместе — паства и пастыри (ποίμνη καὶ ποιμένες) — возглашали славу во Христе Иисусе <...> Аминь.

Пастырская лексика в этих заключительных абзацах «Апологии» весьма разнообразна.

Выражение ποιμένες καὶ συμποιμένες, построенное, вероятно, по аналогии с 1 Пет. 5:1⁵⁴, интересно как практически первое использование слова

⁴⁸ Изложенный не только в знаменитом фрагменте *ор.* 30.25–26 [Baghos 2011], но и в уже упоминавшемся *ор.* 2.23–26.

⁴⁹ 1 Пет. 5:4.

⁵⁰ Пс. 72:23.

⁵¹ 1 Пет. 5:2.

⁵² Зах. 11:15.

⁵³ Пс. 67:36.

⁵⁴ πρεσβυτέρους ἐν ὑμῖν παρακαλῶ ὁ συμπρεσβύτερος... — «Пресвитеров ваших прошу я, сопресвитер...» (пер. еп. Кассиана (Безобразова)).

«сопастыри»⁵⁵, отражающее, как кажется, тот же процесс выработки терминологии для описания новой для античности социальной роли, что я попытался описать выше относительно *ποικαντικῆ ἀξία*. Примечательно тут и употребление *ἐπιστήμη*.

Представление об иерархическом устройении Церкви, встреченное нами еще в ог. 2.3–4, развивается здесь с помощью цитат и аллюзий на 1 Пет. 5. Таким образом несколько проясняется отношение между пастырским статусом Христа и священника, о котором говорилось в ог. 2.34: во всем абзаце проводится идея посреднического положения священника, «пасомого» Богом и «пасущего пасту», что, однако, не отрицает прямую связь Бога с народом.

Здесь же мы видим и описанный в предшествующем разделе диахронический аспект: упоминая пастушество Давида, свт. Григорий явным образом имеет в виду экзегетическую традицию Пс. 77:70–71⁵⁶, в которой слово *ποικαντικῆ* регулярно используется как по отношению к буквальному пастушеству, так и в метафорическом значении власти⁵⁷.

Однако наиболее важным в этом абзаце мне представляется сам факт окончания «Апологии» «пастырским гимном», который позволяет говорить об особой, синтезирующей роли пастырской образности для множества контекстов, топосов и образов, представленных в этом тексте при описании священнического служения.

Заключение

Итак, внимательное прочтение ог. 2.9 показывает, что свт. Григорий, вводя сравнение священника с пастухом, обращается к такому топосу политической философии, как выделение специфики власти в полисе путем сравнения деятельности правителя с другими *τέχνη*. Конкретным материалом здесь становится обмен репликами Фрасимаха и Сократа из «Государства» Платона. Расширенный с помощью поэтических контекстов парафраз этого материала дает разработанный образ пастуха, модифицируя черты которого, читатель выстраивает образ священника, основанный на воспринятом из реплики Сократа утверждении о том, что действия власти направлены на благо подчиненных. При этом, перерабатывая намеченную Платоном логику образа, свт. Григорий подчеркивает преимущественное значение священнической власти.

Несмотря на то что искомая образность использована в этом фрагменте иным способом, чем в прочих частях текстах, общая направленность ог. 2.9 гармонично сопрягается с логикой употребления пастырской лексики в «Апологии», которая может быть описана в следующем виде. Будучи вынужден обстоятельствами осмыслять вопрос о природе власти в Церкви, свт. Григорий

⁵⁵ Из всех 60 вхождений в корпус греческих текстов 11 относятся к текстам свт. Григория, и лишь два предшествуют им — Flavius Josephus. *Antiquitates Judaicae* 1.286.2 и, что примечательно, Origenes. *Homiliae in Lucam* 13.80.6.

⁵⁶ «И избрал Давида, раба Своего, и взял его от дворов овчих и от доящих привел его пасти народ Свой, Иакова, и наследие Свое, Израиля» (синодальный пер.).

⁵⁷ См.: Origenes. *Homiliae in Psalmos* 26.6.35; Eusebius. *Commentaria in Psalmos* PG 23.940.31; Athanasius. *Expositiones in Psalmos* PG 27.357.17; Basilus. *In Mamantem martyrem* PG 31.593.27.

опирается на предшествующую традицию использования пастырской образности. При этом его обращение к античной политической мысли свидетельствует о недостаточности этой традиции для разработки полисной экклесиологии. В ее рамках священство рассматривается Богословом как один из способов осуществления общественной власти, уникальное положение которого задается его сотериологической перспективой⁵⁸.

Это представление одновременно и обосновывается историческим материалом Писания, и накладывается на него: свт. Григорий выделяет линию весьма разных по своей τέχνη правителей Израиля (полководцы, судьи, пророки...), единство которых обеспечивается их включенностью в историю икономии. Тот факт, что свт. Григорий встраивает в эту линию современный ему клир, явным образом подчеркивает не столько тайносовершительные функции последнего, сколько присущий ему властный статус, рассматривая их при этом как взаимообусловленные. Иллюстрацией этому является использование свт. Григорием выражений «пастыри» и «священники и правители» по отношению к клиру как равнозначных.

Для описания этого нового для античного мира статуса потребовался новый язык, вследствие чего пастырская образность в употреблении свт. Григория фактически отдалается от своих библейских метафорических коннотаций и начинает использоваться, во всяком случае в некоторых контекстах, как *terminus technicus* (т. е. главным значением (*κυριολογία*) слова *ποιμήν* становится ‘священник’, а не ‘пастух’); этот процесс маркируется использованием редких производных от *ποιμήν*, причем пастушеское и метафорическое значения не исключаются, но используются рядом с техническим значением, обуславливая богатство текста.

Исходное для данного исследования противоречие в использовании пастырской образности оказывается мнимым в свете различия буквального и метафорического значений слов. Однако это не снимает и даже подчеркивает другой вопрос: зачем свт. Григорий вводит в «Апологию» парафраз «Государства», содержащий столь ярко контрастирующий с остальным текстом образ пастуха? Предположительная его мотивацию в свете сказанного выше можно описать так: составляя текст в рамках риторических практик второй софистики, т. е. обращаясь к материалу «великих», свт. Григорий, поскольку он мыслит священника и экклесию в рамках античного представления об общезитии, естественным образом обращается к политическим топосам Платона и Аристотеля⁵⁹. Учитывая наличие развитой в христианской письменности пастырской метафорики, сравнение правителя с пастухом не могло, с одной стороны, не обратить на себя внимание свт. Григория, а с другой — быть перенесено в текст прямым образом. Описанное же переосмысление этого сравнения позволило не только ввести в текст проблематику священства как полисной τέχνη, но и благодаря насыщенным литературным контекстам указать на его особый статус.

⁵⁸ Для корректного понимания домодерного представления о священстве необходим комплексный анализ этого смешанного языка описания клира, сформированного в поздней античности и развивавшегося вплоть до Средневековья (см. важный кейс в [Биркин 2020]).

⁵⁹ Об их использовании в «Апологии» см. в комментариях в [Bernardi 1978; Fiedrowicz 2019].

Литература

- Аверинцев 2004 — *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2004.
- Афанасьев 2015 — *Афанасьев Н., протопресвитер.* Церковь Божия во Христе // Афанасьев Н., протопресвитер. Церковь Божия во Христе: Сб. ст. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 222–269.
- Беневич 2011 — *Беневич Г. И.* Краткая история «промысла» от Платона до Максима Исповедника // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 12. Вып. 4. 2011. С. 227–230.
- Биркин 2020 — *Биркин М. Ю.* Дурной епископ как тиран в «Сентенциях» Исидора Севильского // Шаги/Steps. Т. 6. № 2. 2020. С. 259–291.
- Воронцов 2020 — *Воронцов С. А.* Священник в свете стилей мышления: иерархическая и должностная спецификации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. Вып. 91. 2020. С. 36–54.
- Захаров 2014 — *Захаров Г. Е.* Образ Константинополя в творениях свт. Григория Богослова // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2014. № 1. С. 244–251.
- Шичалин 1995 — Учебники платоновской философии / [Сост. Ю. А. Шичалин]. [М.]; Томск: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина; Водолей, 1995.
- Baghos 2011 — *Baghos M.* St Gregory the Theologian's metanarrative of history // Phronema. Vol. 26. No. 2. 2011. P. 62–79.
- Beeley 2008 — *Beeley C. A.* Gregory of Nazianzus on the Trinity and the knowledge of God: In your light, we shall see light. Oxford: Oxford Univ. Press, 2008.
- Bellini 1971 — *Bellini E.* La figura del Pastore d'anime in Gregorio Nazianzeno // La Scuola Cattolica. Vol. 99. 1971. P. 261–296.
- Bernardi 1978 — *Gregoire de Nazianze.* Discours 1–3 / Ed. J. Bernardi. Paris: Éditions du Cerf, 1978.
- Cachia 1997 — *Cachia N.* The image of the Good Shepherd as a source for the spirituality of the ministerial priesthood. Roma: Gregorian Univ. Press, 1997.
- Elm 2012 — *Elm S.* Sons of Hellenism, fathers of the church: Emperor Julian, Gregory of Nazianzus, and the vision of Rome. Berkeley: Univ. of California Press, 2012.
- Fiedrowicz 2019 — Gregor von Nazianz. Priestertum und Bischofsamt / Hrsg., komment. M. Fiedrowicz; Übersetzt C. Barthold. Fohren-Linden: Carthusianus Verlag, 2019.
- Gomola 2018 — *Gomola A.* Conceptual blending in early Christian discourse: A cognitive linguistic analysis of pastoral metaphors in Patristic literature. Berlin: De Gruyter, 2018.
- Hofer 2013 — *Hofer A.* Christ in the life and teaching of Gregory of Nazianzus. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013.
- Kennedy 2003 — Progymnasmata: Greek textbooks of prose composition and rhetoric / Trans., intro. G. A. Kennedy. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2003.
- Lochbrunner 1993 — *Lochbrunner M.* Über das Priestertum: historische und systematische Untersuchung zum Priesterbild des Johannes Chrysostomus. Bonn: Borengässer, 1993.
- MacDougall 2016 — *MacDougall B.* Callimachus and the bishops: Gregory of Nazianzus's Second Oration // Journal of Late Antiquity. Vol. 9. No. 1. 2016. P. 171–194.
- Maslov 2012 — *Maslov B.* Οικείωσις πρὸς θεόν: Gregory of Nazianzus and the heteronomous subject of Eastern Christian penance // Journal of Ancient Christianity. Vol 16. No. 2. 2012. P. 311–343.
- Rapp 2005 — *Rapp C.* Holy bishops in late Antiquity: The nature of Christian leadership in an age of transition. Berkeley: Univ. of California Press, 2005.

Serra 1955 — Serra M. La carità pastorale in S. Gregorio Nazianzeno // *Orientalia Christiana Periodica*. Vol. 21. 1955. P. 337–374.

Сокращения

TCO — Творения святых отцов в русском переводе.
CSEL — Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum.
LSJ — Liddell — Scott — Jones Greek-English Lexicon.
Or. — Oratio.
PG — Patrologiae cursus completus. Series graeca.
TLG — Thesaurus Linguae Graecae.

References

- Afanas'ev, N., Archpr. (2019). Tserkov' Bozhiia vo Khriste [Church of God in Christ]. In N. Afanas'ev, Archpr. *Tserkov' Bozhiia vo Khriste: Sbornik statei* (pp. 222–269). Izdatel'stvo PSTGU. (In Russian).
- Averintsev, S. S. (2004). *Poetika rannevizantiiskoi literatury* [Poetics of early Byzantine literature]. Azbuka-klassika. (In Russian).
- Baghos, M. (2011). St Gregory the Theologian's metanarrative of history. *Phronema*, 26(2), 62–79.
- Beeley, C. A. (2008). *Gregory of Nazianzus on the Trinity and the knowledge of God: In your light, we shall see light*. Oxford Univ. Press.
- Bellini, E. (1971). La figura del Pastore d'anime in Gregorio Nazianzeno. *La Scuola Cattolica*, 99, 261–296. (In Italian).
- Benevich, G. I. (2011). Kratkaia istoriia "promysla" ot Platona do Maksima Ispovednika [A brief history of Providence from Plato to Maximus the Confessor]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, 12(4), 227–230. (In Russian).
- Bernardi, J. (Ed.). (1978). *Gregoire de Nazianze. Discours 1–3*. Éditions du Cerf. (In Greek and French).
- Birkin, M. Iu. (2020). Durnoi episkop kak tiran v "Sententsiiakh" Isidora Sevil'skogo [Evil bishop as tyrant in Isidore of Seville's Sententiae]. *Shagi/Steps*, 6(2), 259–291. (In Russian).
- Cachia, N. (1997). *The image of the Good Shepherd as a source for the spirituality of the ministerial priesthood*. Gregorian Univ. Press.
- Elm, S. (2012). *Sons of Hellenism, fathers of the church: Emperor Julian, Gregory of Nazianzus, and the vision of Rome*. Univ. of California Press.
- Fiedrowicz, M. (Ed., Comment.), & Barthold, C. (Trans.) (2019). Gregor von Nazianz. *Priestertum und Bischofsamt*. Carthusianus Verlag. (In German).
- Gomola, A. (2018). *Conceptual blending in early Christian discourse: A cognitive linguistic analysis of pastoral metaphors in Patristic literature*. De Gruyter.
- Hofer, A. (2013). *Christ in the life and teaching of Gregory of Nazianzus*. Oxford Univ. Press.
- Kennedy, G. A. (Trans., Intro.) (2003). *Progymnasmata: Greek textbooks of prose composition and rhetoric*. Society of Biblical Literature.
- Lochbrunner, M. (1993). *Über das Priestertum: historische und systematische Untersuchung zum Priesterbild des Johannes Chrysostomus*. Borengässer. (In German).
- MacDougall, B. (2016). Callimachus and the bishops: Gregory of Nazianzus's Second Oration. *Journal of Late Antiquity*, 9(1), 171–194.
- Maslov, B. (2012). Oikeiōsis pros theon: Gregory of Nazianzus and the heteronomous subject of Eastern Christian penance. *Journal of Ancient Christianity*, 16(2), 311–343.

- Rapp, C. (2005). *Holy bishops in late Antiquity: The nature of Christian leadership in an age of transition*. Univ. of California Press.
- Serra, M. (1955). La carità pastorale in S. Gregorio Nazianzeno. *Orientalia Christiana Periodica*, 21, 337–374. (In Italian).
- Shichalin, Iu. A. (Ed.) (1995). *Uchebniki platonovskoi filosofii* [Textbooks of Platonic philosophy]. “Greko-latinskii kabinet” Iu. A. Shichalina; Vodolei. (In Russian).
- Vorontsov, S. A. (2020). Sviashchennik v svete stilei myshleniia: ierarkhicheskaia i dolzhnostnaia spetsifikatsiia [The priest in light of thought style theory: Hierarchical and official descriptions]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, Ser. 1, *Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie*, 91, 36–54. (In Russian).
- Zakharov, G. E. (2014). Obraz Konstantinopolia v tvoreniiax svt. Grigoriia Bogoslova [The image of Constantinople in the works of St. Gregory the Theologian]. *Vestnik Universiteta Dmitriia Pozharskogo*, 2014(1), 244–251. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

**Николай Константинович
Антонов**

*аспирант, приглашенный
сотрудник, Лаборатория
исследований церковных
институций, Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный
университет
Россия, 127051, Москва, Лихов пер.,
д. 6
Тел.: +7 (495) 114-50-88
✉ nickforgo@gmail.com*

Nikolay K. Antonov

*Postgraduate Student, Visiting Fellow,
Ecclesiastical Institutions Research
Laboratory, St. Tikhon's Orthodox University
for the Humanities
Russia, 127051, Moscow, Likhov Pereulok, 6
Tel.: +7 (495) 114-50-88
✉ nickforgo@gmail.com*